

Глава 8. Тот, кто явился раньше срока

Дуань Бучэнь наложил на Дуань Буи домашний арест, но не прошло и трех дней, как старшего брата выпустили.

Пока Цуйхуа мыла Бу Циня, она не переставала ворчать:

— Нужно оттереть вас до блеска, Третий господин. Сегодня прибудет важная особа, и вам непременно нужно вырядиться в пух и прах.

Бу Цинь, прикрываясь под водой полотенцем в самых стратегических местах, лихорадочно соображал, что это за «важная особа». В детстве Дуань Упиня никаких знаковых визитов он не прописывал. Да и по тону Цуйхуа — «вырядиться в пух и прах» — складывалось ощущение, будто император прибыл выбирать себе наложниц.

Сам Бу Цинь всегда питал симпатию к мужчинам, и именно поэтому в своих книгах осторожничал: боялся перейти грань, чтобы читатели не раскусили в авторе гея и не выставили его на позор на форумах.

— Цуйхуа, — подал он голос. — О ком речь? Зачем мне так наряжаться?

Девушка попыталась выхватить у него полотенце, но, потерпев неудачу, ответила:

— О Старце Юньцзунь! Первый господин по дороге домой встретил его и пригласил в гости.

— Какой еще Старец Юньцзунь?! — Бу Цинь чуть не подпрыгнул.

— Ну как какой, тот самый, — пожала плечами Цуйхуа. — Слуги шепчутся, будто хозяин хочет, чтобы старец взял маленького господина Упиня в ученики. Но тот ведь после падения совсем рассудком повредился... А старец, говорят, выбирает учеников по велению судьбы, невзирая на знатность. Если вы ему приглянетесь и он возьмет вас под крыло — это же великая удача!

Бу Цинь был бы тронут такой преданностью служанки, если бы не одна проблема, завладевшая всем его вниманием. Старец Юньцзунь действительно был наставником Дуань Упиня, но в оригинале они встретились, когда мальчику исполнилось двенадцать-тринадцать лет, и уж точно не в семье Дуань.

«Мое появление окончательно пустило сюжет под откос», — мелькнуло в голове, но додумать он не успел: его буквально выловили из воды.

Наткнувшись на недобрый взгляд Цзя Динъи, Бу Цинь молча развернул полотенце, стараясь прикрыть тело как можно тщательнее.

— Можешь идти, — бросил слуга Цуйхуа, забирая полотенце. — Я сам оботру Третьего господина.

Когда за девушкой закрылась дверь, Бу Цинь подтянул колени к подбородку, стараясь сжаться в комок, и отвернулся спиной к Цзя Диньи.

Дуань Буцинь с детства жил в достатке, а из-за немощных ног редко бывал на солнце. Кожа на его спине была белой и гладкой, словно изваяние из лучшего нефрита, и лишь на загривке алел отчетливый след от палки — «подарок» Цзя Диньи.

Слуга мазнул взглядом по ложбинке между бедрами Бу Циня и неловко отвел глаза.

— Долго еще будешь сохнуть? Одевайся, — голос Цзя Диньи так и сочился насмешкой. — Или ждешь, когда я начну тебя обхаживать, господин Дуань Буцинь?

Зная, что тот умеет «обхаживать» только палкой, Бу Цинь не заставил себя ждать. Не обращая внимания на стекающие по коже капли, он торопливо влез в новые одежды, приготовленные Цуйхуа.

Нежно-голубой шелк с вышитыми лотосами и светлой оторочкой подчеркивал его болезненную хрупкость. Из-за парализованных ног Бу Цинь долго возился с одеждой и в итоге ограничился лишь нижним бельем — под длинной юбкой-ру все равно никто не увидит голых коленей.

Не выдержав этого зрелища, Цзя Диньи бесцеремонно схватил его за влажные волосы, туго стянул их в узел и заколот нефритовой шпилькой.

От этого «простого натяжения» у него перехватило дыхание. Ему казалось, что брови взлетели куда-то к вискам. О морщинах можно было не беспокоиться — чистой воды круговая подтяжка лица, только кустарная.

— Господин Диньи, — пролепетал он, потихоньку высвобождая волоски у корней, — какие будут приказания?

Цзя Диньи присел перед ним, заведя руки за спину, и нетерпеливо бросил:

— Живо забирайся на меня!

— Это как-то... неудобно, — Бу Цинь замахал руками, хотя слуга его не видел. — Я не смею!

При нынешней степени «сломленности» Цзя Диньи, Бу Цинь не то что действовать — даже помыслить о чем-то дерзком боялся.

— И что именно ты не смеешь? — Цзя Динъи нахмурился. — Еще одно слово, и я оттащу тебя на задний двор за волосы.

«Что за сцены из дешевых романов?» — вздохнул про себя Бу Цинь, но намек понял и поспешно вскарабкался слуге на спину.

Цзя Динъи, хоть и злился на необходимость таскать этого калеку, терпел лишь потому, что сам хотел попасть на задний двор.

— Кто такой этот Старец Юньцзунь? — спросил он.

— Ты не знаешь? — удивился Бу Цинь. — О нем же все слышали. Или ты из-за статуса слуги не в курсе авторских настроек мира?

Цзя Динъи на мгновение затих, сдерживая гнев, и процедил через силу:

— Я покидал поместье всего пару раз, и то — чтобы дойти до рынка. Имя Старца Юньцзуна мне знакомо, но чем он знаменит и на что способен — понятия не имею.

Бу Цинь испытал мимолетное злорадство, видя замешательство своего мучителя, но виду не подал. Он принялся подробно описывать гостя.

По его замыслу, в романе «Драконий треножник» было несколько скрытых мастеров — легендарных боссов или предводителей мира боевых искусств. Старец Юньцзунь до титула «великого мастера» недотягивал, но его положение было особым: он приходился младшим братом одному из таких небожителей.

В оригинале старец должен был стать наставником Дуань Упиня, обучить его боевым искусствам и героически погибнуть, защищая ученика. Именно месть за наставника должна была толкнуть Упиня на путь одиночки, бросающего вызов Четырем Сторонам Света.

— Что еще за Четыре Стороны Света? — перебил Цзя Динъи.

— Это... — начал было Бу Цинь, но осекся.

Навстречу им с мрачным видом шел Дуань Бучэнь. Попав внутрь собственного романа, Бу Цинь на своей шкуре осознал, как имя влияет на характер. Вот он сам — Буцинь, «Нерадивый», и в жизни вечно ленится и задерживает главы. А Второго брата зовут Бучэнь — «Не хмурься», но тот при каждой встрече выглядит так, будто у него лимон во рту.

Бу Цинь спрятался за плечом Цзя Динъи, высунул кончик носа и пискнул:

— Старший брат... то есть, Второй брат.

Но Дуань Бучэнь сейчас не волновали обращения. Он нахмурился и негромко спросил:

— Ты что здесь забыл?

— А разве мне нельзя? — Бу Цинь осмелел и высунулся побольше. — Цуйхуа с утра твердила, что надо нарядиться для встречи со Старцем Юньцзунем. Вот слуга меня и принес.

— Вздор! Тебе ли видется с таким человеком? Живо назад! — Дуань Бучэнь махнул рукой, словно надеясь сдуть брата обратно в передние покои.

Тут подал голос Цзя Динъи:

— Второй господин, утром из главного зала прислали распоряжение: Третьему господину приготовиться и к полудню явиться на задний двор для приветствия Старца Юньцзуня.

Дуань Бучэнь помрачнел еще сильнее. Он попытался развернуть слугу за плечо:

— Не мели чепухи! Неси его обратно!

Цзя Динъи замаялся, собираясь уходить, но тут послышались легкие шаги. По коридору шла госпожа Дуань Чэнь-ши в сопровождении двух горничных.

Походка Старшей госпожи была на удивление легкой, почти девичьей, в ней сквозило торжество. Она старалась сохранить на лице выражение кротости, поздоровалась с Дуань Бучэнем и, лучась улыбкой, обратилась к Бу Циню:

— Третий господин, вы как раз вовремя. Старец Юньцзунь уже в зале. Идемте скорее, поклонитесь почтенному старцу.

— Старец Юньцзунь — человек заоблачных высот, а Буцинь в его нынешнем состоянии лишь глаза ему мозолить будет. Не стоит мешать, — Дуань Бучэнь снова обернулся к слуге. — Уноси его, не смей задерживать Старшую госпожу.

Но Чэнь-ши и не думала их отпускать. Она преградила путь, мягко улыбаясь:

— О чем вы, Второй господин? Он — плоть и кровь семьи Дуань, как он может «мешать»? Вы сами сказали, что гость наш — особа почтенная. Раз он снизошел до нашего дома, как мы можем скрывать от него домочадцев? Люди чего доброго подумают, будто Третий господин настолько важен, что его и званым обедом не заманишь.

Бу Цинь, видя, что Второй брат готов продолжать спор, осторожно потянул его за рукав:

— Невестка права. От одного визита от меня не убудет. Не волнуйся, брат.

— Вот и славно, Третий господин понимает суть вещей, — улыбка Чэнь-ши стала еще шире. — Прошу вас, Второй господин, Первый господин уже заждался.

Дуань Бучэнь и Старшая госпожа пошли впереди, а Цзя Диньи, выждав паузу, последовал за ними.

— Похоже, ты не так уж стремишься сбежать, — вполголоса заметил слуга. — Тоже хочешь посмотреть, возьмет ли старец твоё сокровище-Упиня в ученики?

— Ну конечно, господин Диньи, вы как всегда проницательны, — отмахнулся Бу Цинь.

На самом деле его снедало любопытство совсем иного рода. Он прописал Старцу Юньцзуню бороду длиной до самых пят. Старец должен был каждое утро расчесывать ее специальным отваром, добиваясь такой шелковистости, что хоть сейчас в рекламу шампуня.

Пока они неспешно приближались, в зале Старец Юньцзунь уже давно занял почетное место.

Семья Дуань жила торговлей, но в отличие от обычных купцов, они вели дела с миром боевых искусств. Мастера — тоже люди, им нужна еда, одежда и кров, а крупные секты всегда заботились о престиже. А престиж требует золота. У больших школ хватало богатых покровителей, но были и свои земли, и торговые лавки, которыми кто-то должен был управлять. Вот здесь и выходили на сцену такие посредники, как Дуань.

Дуань Буи как раз возвращался с очередной сделки, когда случайно встретил Старца Юньцзуня. Упустить такой шанс он не мог. Но была и тайная цель: он надеялся, что старец возьмет Упиня под опеку.

Вернувшись, он получил удар под дых — Дуань Упинь лишился рассудка! Но Дуань Буи не терял надежды: старец велик, а его техники глубоки. Вдруг занятия боевыми искусствами исцелят мальчика?

После двух дней щедрого приема Дуань Буи велел привести Упиня.

Старец Юньцзунь, поглаживая белоснежную бороду, положил ладонь на грудь ребенка. Маленький Упинь, никогда не видевший этого деда, почувствовал, как по телу разливается тепло — словно он нечаянно намочил постель ночью, и под одеялом стало горячо и уютно.

Мальчик решил, что это игра, потянулся к морщинистой руке старца и радостно залепетал:

— Тепло! Весело!

Старец вовремя отстранился, не давая пухлым ручонкам схватить себя.

— Ваш сын — истинный талант. Его Гуйсюй глубоководно, словно бездна, — Старец Юньцзунь с сожалением покачал головой. — Жаль только, что голова безнадежно испорчена.

В этот самый момент Цзя Динъи с Бу Цинем на спине замер у порога.

Слуга не вошел внутрь, а притаился за дверью, жадно впитывая каждое слово. Наконец он нахмурился и тихо спросил:

— Что еще за Гуйсюй?

<http://bllate.org/book/17444/1656944>